

88-я бригада и советско-китайско-корейские трехсторонние отношения — взгляд на объединенный антифашистский фронт во время войны против Японии

© 2015

Шэнь Чжихуа, А. Тагирова

В статье рассматриваются малоизвестные страницы истории Северо-Востока Китая в годы антияпонской войны. Действовавшие антияпонские силы, первоначально возглавляемые КПК, вследствие ухудшения ситуации и потери контакта с ЦК КПК и партийными организациями на Северо-Востоке отступили на территорию СССР. Оказавшись на территории Советского Союза, они перешли под командование советских войск. Была образована 88-я бригада (Учебная бригада объединенной антияпонской армии), ставшая впоследствии особой частью Дальневосточного фронта Красной армии. 88-я бригада стала проявлением одного из важных аспектов существования антифашистской коалиции на Дальнем Востоке, она являлась олицетворением весьма непростых советско-китайско-корейских трехсторонних отношений.

Ключевые слова: антияпонская война, Северо-Восточная объединенная антияпонская армия, советско-китайские отношения, китайско-корейские отношения.

После Маньчжурского инцидента 18 сентября 1931 г., когда японские войска захватили Северо-Восток Китая, национальные интересы Советского Союза и Китая стали очень близки, раны от исторических обид постепенно затягивались. КПК и корейские коммунисты под натиском японцев также были вынуждены сражаться плечом к плечу. После инцидента 7 июля 1937 г. была развернута полномасштабная война с Японией. Китай, СССР и Корея объединили свои усилия и создали трехсторонний антияпонский союз. В 1941 г. из-за разразившейся войны между СССР и Германией Советский Союз был вынужден занять нейтральную позицию, однако его настороженность в отношении Японии не ослабла. Одним из наиболее ярких проявлений совместных действий трех стран Антифашистского союза стала 88-я интернациональная бригада.

88-я стрелковая бригада Дальневосточного фронта Отдельной Краснознаменной армии (номер воинской части 8461), также называемая Учебной бригадой Северо-Восточной объединенной антияпонской армии, во время Второй мировой войны являлась особым подразделением, входящим в состав возглавляемых КПК антияпонских войск и, по существу, находилась в прямом подчинении штаба Дальневосточного фрон-

Шэнь Чжихуа, профессор Хуадуньского педагогического университета, директор Центра по изучению истории холодной войны. E-mail: shenzhihua0420@vip.sina.com.

Тагирова Алсу Адгамовна, PhD, постдокторант Хуадуньского педагогического университета. E-mail: aisu2007@hotmail.com, тел.: +7-963-608-52-65.

та. В состав бригады входили китайцы, корейцы, нанайцы, в результате чего бригада стала называться «интернациональной». 88-я бригада была сформирована в августе 1942 г. и просуществовала до октября 1945 г. Хотя ее история насчитывает не более трех лет, это была яркая страница военного сотрудничества антифашистского союза на Дальнем Востоке. Бригада является одним из содержательных проявлений советско-китайских, советско-корейских и китайско-корейских трехсторонних отношений. Среди исторических материалов на данную тему преобладают устные свидетельства китайцев, ставших очевидцами тех событий. Из соответствующих документов сохранились лишь дневники Чжоу Баочжуна (командующего 88-й бригадой), а также небольшое количество российских и китайских архивных материалов¹. Потому в работах многих исследователей по истории Северо-Восточной антияпонской объединенной армии и истории борьбы корейского народа в Китае против Японии очень мало внимания уделяется послевоенной истории Объединенной антияпонской армии и истории существования 88-й бригады². Данная работа использует доступные в настоящий момент архивные материалы и устные свидетельства. В ней сделана попытка выделить основные события существования 88-й бригады с момента ее создания и вплоть до расформирования. На этой основе автор стремится проследить нюансы отношений между советским руководством и КПК, а также среди корейских коммунистов. Необходимо сказать, что данная работа является исследованием на начальной стадии, более глубокое рассмотрение вопроса требует рассекречивания и обнародования основных материалов и документов.

Отношения Северо-Восточной партийной организации с Москвой

В первоначальный период после создания коммунистических партий Китая и Кореи и вплоть до официального установления отношений стороны не имели непосредственных контактов друг с другом. Тем не менее, общая идеология и схожая судьба свели их вместе, это в основном проявилось в том, что находившиеся в Китае корейские революционеры в частном порядке вступали в состав КПК. После неудачных попыток создания на территории Советского Союза и Кореи коммунистических партий корейские коммунисты вновь перенесли центр своей деятельности в Маньчжурию. В результате давления со многих сторон корейские партийные организации в Маньчжурии одна за другой распались или оказались расформированы. После получения поддержки Коминтерна КПК начала широкое вовлечение корейских коммунистов в состав партии. В короткий период партия расширила свое влияние в Маньчжурии, вместе с тем она взяла на себя задачу по восстановлению коммунистической партии Кореи. После подрыва 18 сентября железной дороги около Шэньяня и последовавшего за этим наступления Квантунской армии ЦК КПК провозгласил начало на Северо-Востоке вооруженного сопротивления японским захватчикам и корейцы сыграли в нем важную роль. Когда война против Японии стала для КПК основным направлением борьбы, цели коммунистов Китая и Кореи полностью совпали. Находившиеся на территории Китая корейские коммунисты полностью влились в ряды армии КПК³.

В течение восьмилетней войны сопротивления Японии вследствие разных обстоятельств корейские революционеры разделились на две группы. Возглавляемая Ким Ду Боном и Му Чжоном группа организовала Лигу независимости Кореи и Корпус корейских добровольцев. Эта группа находилась в Шаньбэйском, Северо-Китайском и Центральном регионах, будучи частью провозглашенного китайскими коммунистами объединенного восточного антифашистского фронта под командованием ЦК КПК. Другая группа, возглавляемая Ким Чхэк, Чхве Ён Гоном и Ким Ир Сеном, в качестве одной из военных частей входила в состав руководимых КПК антияпонских войск. Северо-

Восточный регион стал для них основной базой военных действий, при этом они находились под непосредственным командованием партийной организации КПК в Северо-Восточном регионе. Основным отличием этих двух групп являлось то, что первые представляли собой интернациональных соратников, они изначально рассматривались КПК в качестве иностранной военной силы, действующей в рамках единого фронта, в то время как вторые с самого начала влились в ряды партийных организаций КПК, отношение к ним было как к кадровым работникам, представляющим национальное меньшинство Китая, потому они ничем не отличались от кадровых работников КПК и Северо-Восточной объединенной антияпонской армии⁴. Тем не менее, в заключительный период антияпонской войны в системе международного коммунистического движения в вопросе принадлежности этих структур произошли некоторые изменения.

КПК, будучи членом Коминтерна, следовала получаемым из Москвы распоряжениям. В момент своего создания в 1927 г. партийная организация КПК на Северо-Востоке Китая находилась под непосредственным руководством ЦК КПК. После перенесения революционной базы ЦК КПК в Цзянси в 1933 г. руководящую роль осуществляли две организации: Центральное партийное бюро в Шанхае и представительство КПК в Коминтерне⁵. По причине географического расположения с самого начала своего существования северо-восточная партийная организация находилась под пристальным вниманием Москвы. По воспоминаниям современников, в 1928–1929 гг. деятельность партийных организаций в Северной Маньчжурии находилась под сильным влиянием Советского Союза, а расходы Харбинского особого комитета напрямую покрывались Москвой. Вместе с тем они получали задания от ВКП(б)⁶. С января 1933 г., несмотря на то, что говорилось о двойном руководстве, исходящие от представительства КПК в Коминтерне указания были наиболее прямыми. К примеру, знаменитая «Директива от 26 января» о смене направления работы Северо-Восточных партийных организаций исходила от находившихся в Москве Ван Мина и других и к Шанхайскому отделению не имела отношения. Во исполнение политики Коминтерна по созданию единого фронта в конце 1932 г. возглавившие делегацию КПК Ван Мин и Кан Шэн составили директиву для Северо-Восточной партийной организации (Чжан Тяньвэнь, Ян Шанкунь принимали участие в обсуждении). После получения одобрения со стороны Коминтерна специальный человек был отправлен на Северо-Восток для передачи документа Маньчжурскому провинциальному комитету. В мае 1933 г. Маньчжурский провинциальный комитет обсудил и принял эту директиву. Он начал работу по объединению трех видов войск (старая армия, самостоятельные вооруженные объединения сельских жителей и партизанские отряды КПК), в результате была образована Северо-Восточная народная революционная армия (впоследствии называемая Северо-Восточной объединенной антияпонской армией)⁷. Одновременно делегация КПК также высказала предложения, которые имели своей целью помочь в развертывании работы партии в Маньчжурии. 9 апреля 1934 г. Ван Мин и Кан Шэн совместно с бывшим представителем Коминтерна в Китае П.А. Мифом (псевдоним М.А. Фортуса) подали предложение в адрес Коминтерна — отправить от ЦК КПК и Коминтерна во Владивосток по одному полномочному представителю для помощи в работе в Маньчжурии, а также для установления связей с Коминтерном; ежегодно выделять КПК 20 тыс. руб. на выдачу вышеуказанным работникам заработной платы, а также на расходы по поддержанию связи; ежемесячно выделять из фонда КПК по 200 долл. для установления официальных связей между партийными организациями Владивостока и Маньчжурии⁸.

После перевода ЦК КПК в советский район провинции Цзянси его связь с Коминтерном и ВКП(б) осуществлялась через находившуюся в распоряжении Дальневосточного бюро Коминтерна в Шанхае и Шанхайского центрального бюро КПК радиоап-

паратуру. Хотя ЦК КПК в прошлом поддерживал радиосвязь с Москвой, такое положение просуществовало недолго. В октябре 1934 г. сломались три радиопередатчика, в сочетании с неудачей пятого контрпохода ЦК КПК и Красная армия были вынуждены перидислоцироваться, связь ЦК с Шанхайским центральным бюро и Коминтерном одновременно оборвалась⁹. К концу 1934 г. провинциальный комитет Маньчжурии также потерял связь с Шанхайским центральным бюро. Поэтому двойное руководство партийными организациями Северо-Востока было заменено единоличным руководством делегации КПК при Коминтерне¹⁰. Согласно решению делегации КПК, в январе Маньчжурский провинциальный комитет был расформирован, вместо него был создан Харбинский особый комитет, впоследствии были поочередно созданы провинциальный комитет Южной Маньчжурии, (временный) провинциальный комитет Северной Маньчжурии и провинциальный комитет Восточного Цилиня, которые поочередно возглавили борьбу с японскими захватчиками¹¹. Как утверждает специальный уполномоченный Хань Гуан, с этого момента и вплоть до 1945 г. на Северо-Востоке «отсутствовал единый руководящий орган или организационная система»¹². Изначально делегация КПК при Коминтерне поддерживала связь с партийными организациями Северо-Востока посредством пункта связи во Владивостоке, ответственным лицом был Ян Сун (позывной «У Пин»). Вслед за ухудшением обстановки оборвалась связь. С ноября 1937 г. ответственные лица делегации КПК при Коминтерне Ван Мин и Ван Цзясян поочередно приезжали в Яньань, а созданный во Владивостоке пункт связи прекратил свое существование. С тех пор партийные организации Северо-Востока окончательно потеряли связь с центром¹³.

Вместе с тем на Северо-Востоке борьба против Японии зашла в тупик. В 1934–1937 гг., когда партизанская война против Японии достигла своего апогея, КПК, соединив все виды вооруженных группировок, создала Северо-Восточную объединенную антияпонскую армию. В период своего расцвета она состояла из 11 армейских корпусов и насчитывала 45 тыс. человек. Кроме того, союзнические и дружественные силы насчитывали 5500 человек. Однако после того, как антияпонская война разгорелась в полную силу, японцы для укрепления своего тыла на Северо-Востоке в 1938 г. увеличили численность регулярных войск в Маньчжурии до 500 тыс. человек, из них часть была направлена для борьбы с Советским Союзом, а другая — на подавление Северо-Восточной объединенной антияпонской армии. Вместе с тем японцы также разработали комплекс планов установления «строгого общественного порядка», к примеру, так называемую политику разделения разбойников и мирных жителей, насильственно строились «концентрационные поселения», население принуждали к «возвращению в деревни и совместному проживанию», установили систему баоцзя¹⁴, ввели закон о круговой поруке с разделением на единицы по 10 семей и др., разорвав таким образом связь местного населения с антияпонской армией. Северо-Восточная армия оказалась под сильным давлением. Были разрушены не только партийные ячейки Северо-Востока, оказались разбиты вооруженные силы, существовала острая нехватка провизии и боеприпасов, при этом в боях китайская армия несла большие людские потери. К 1941 г. Антияпонская объединенная армия сократилась в численности до 2000 человек, а к концу 1942 г. члены партии на Северо-Востоке и Объединенная армия в совокупности не насчитывали и тысячи человек¹⁵.

2 ноября 1938 г. секретарь Восточно-цилиньского провинциального комитета КПК, командующий Второй армией антияпонских войск Чжоу Баочжун отправил в ЦК КПК доклад, в котором писал, что существует риск распада и поражения партизанского движения Северо-Востока, потому необходимы помощь и инструкции ЦК КПК о том, что делать дальше¹⁶. 26 января 1939 г. секретариат ЦК КПК заслушал доклад о проблемах Северо-Восточной объединенной антияпонской армии. Для укрепления руководства

было принято решение организовать комитет ЦК КПК по работе на Северо-Востоке, его возглавил Ван Мин. Ян Сун отвечал за созыв совещаний. Мао Цзэдун присутствовал на совещаниях, он выдвинул в качестве центрального вопроса установление Центральным Комитетом КПК связи с Северо-Восточной объединенной антияпонской армией¹⁷. Однако армия оказалась за пределами досягаемости, Северо-Восток долгое время оставался оккупирован врагом, здесь было остановлено транспортное сообщение. ЦК КПК отправил в регион связного (Ван Пэна). Он прибыл на Северо-Восток уже к 1940 г., однако во время пересечения заградительной линии им были уничтожены все удостоверяющие личность документы, потому очень долгое время он не мог получить доверие антияпонских объединенных войск¹⁸. В 1936 г. Первая армия объединенных антияпонских войск два раза организовывала походы на запад в попытке установить связь с ЦК КПК и находящейся в пределах Китая Красной армией, однако эти попытки оставались безуспешными¹⁹. В этот момент единственной стороной, которая могла помочь, был находящийся по другую сторону реки Советский Союз.

В результате засад и решительных ударов японской армии китайские партизаны зачастую были вынуждены бежать в дальневосточные регионы Советского Союза²⁰. По этому поводу 1 июня 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) издало постановление, согласно которому «всех вооруженных китайских военных и чиновников необходимо арестовывать и доставлять их в военные округа в глубь страны»²¹. Согласно последним рассекреченным документам архивов Томской области в декабре 1932 г. по договоренности с советским правительством части Су Биньвэня и Армия национального спасения, возглавляемая Ма Чжаньшанем, в количестве 2890 солдат в сопровождении 1200 мирных жителей перешли границу с Советским Союзом. Через месяц более 5000 человек, возглавляемых Ли Ду и Ван Дэшанем, также отступили на территорию СССР. Хотя МИД СССР не принял протеста японской стороны и отказал в требовании выдать китайских военных, однако советское правительство не могло открыто отпустить их, было принято решение «оставить» их в рабоче-исправительных лагерях в Сибири и предоставить им жалованье, идентичное жалованию солдат Советской армии. Когда дипломатическая обстановка стала менее напряженной, в соответствии с планами советского и китайского правительств находящиеся на территории СССР китайские мирные жители были отправлены через Владивосток в порт Тяньцзинь, Су Биньвэнь и другие высокопоставленные военачальники возвратились в Китай через Европу, а большая часть военных через Среднюю Азию вернулись в Синьцзян и были переданы просоветски настроенному губернатору провинции Синьцзян Шэн Шицаю для перегруппировки²². После этого инцидента Советский Союз установил новые правила. 8 марта 1933 г. был подписан приказ: «Отныне арестовывать только высших военных начальников. Оставшийся личный состав после разоружения должен направляться в концентрационные лагеря, они не подлежат государственному содержанию, им должна быть предоставлена работа. В случае, если они отказываются работать, выслать их за границу. Если они пожелают вернуться в Китай, не препятствовать их возвращению с полной оплатой ими соответствующих расходов»²³. С лета 1933 г. последовательно 8 групп Северо-Восточной объединенной армии проездом через Советский Союз въехали в Синьцзян, включая родственников бойцов, их общая численность составила 30 тыс. человек²⁴. С конца 1937 г. по начало 1938 г., командующий 11-й армией объединенных антияпонских войск Ци Чжичжун, председатель исполкома временного провинциального комитета Северной Маньчжурии командующий 3-й армией Чжао Шанчжи отправились в Советский Союз с просьбой о помощи, но были арестованы одновременно с отступившим на территорию Советского Союза командующим 6-й армией Дай Хунбином.

Советский Союз управляет остатками антияпонской объединенной армии

Еще в 1920-е годы Советский Союз прибегал к помощи членов Коммунистической партии Китая для развертывания на Дальнем Востоке разведывательной деятельности. Маньчжурский провинциальный комитет по просьбе Коминтерна предоставил кадры для работы в советском Дальневосточном разведывательном управлении, которые занимались сбором информации в пользу СССР. Они находились под непосредственным командованием советской стороны, фактически выйдя из состава КПК и перейдя в ВКП(б). Маньчжурский провинциальный комитет имел серьезные претензии в отношении ненадлежащего поведения набранных людей, он просил ЦК КПК передать Коминтерну, что надеется на укрепление связей между советским Разведывательным управлением и КПК, а Маньчжурский провинциальный комитет будет отвечать за эту работу²⁵. 15 апреля 1939 г. нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов и нарком внутренних дел Л.П. Берия направили в Дальневосточный военный округ приказ: позволить военному комитету 1-ой и 2-ой Краснознаменных армий Дальневосточного фронта предоставлять китайским партизанам оружие, порох, зерно и медикаменты, а также руководить их работой, однако все передаваемые предметы должны быть произведенными за границей или не имеющими фабричной маркировки; из арестованных и проверенных партизан выбрать несколько человек для переправки в Маньчжурию для проведения разведывательных мероприятий; оказывать помощь партизанским войскам; поручить местным народным комиссариатам на Дальнем Востоке оказывать посильное содействие осуществляемой военными комитетами работе, в том числе в проверке бежавших из Маньчжурии и арестованных партизан; позволить пограничным войскам Дальневосточного военного округа пропускать на территорию СССР малые группы партизан и часть связных. Данный приказ также предусматривал, чтобы УНКВД Приморского края передало пребывающих на тот момент на территории СССР и уже проверенных 350 китайских партизан командованию первого направления Дальневосточного фронта, а УНКВД Хабаровского края должно передать руководителей китайских партизан Чжао Шанчжи и Дай Хунбиня командованию второго направления для того, чтобы использовать их в вышеупомянутых целях²⁶. После получения приказа 30 мая командующий вторым направлением Дальневосточного фронта провел встречу с Чжао Шанчжи, Дай Хунбином и Ци Чжичжуном: он предложил им вернуться, связаться с отрядом партизан на реке Сунгари, сформировать штаб и создать секретную базу, с которой осуществлять единое командование. Командующий направлением также согласился оказывать им посильную помощь. Вместе с тем советская сторона просила партизан предоставлять в будущем разведывательную информацию о японском противнике. В третьей декаде июня Чжао Шанчжи во главе отряда из 110 человек вернулся на Северо-Восток Китая. Через несколько месяцев он предоставил советской стороне некоторые разведданные и получил новое распоряжение от советского разведуправления²⁷.

Вслед за усложнением ситуации на фронте партийные ячейки КПК на Северо-Востоке и антияпонская армия все больше и больше опирались на Советский Союз. В январе—марте 1940 г. собрания представителей КПК в Северной Маньчжурии и Восточном Цилине стали периодически проводиться в Хабаровске. На собраниях был принят «Новый проект тезисов о движении по освобождению от японских захватчиков». В этот период Чжоу Баочжун, Чжао Шанчжи, а также политкомиссар Третьей армии антияпонских войск Фэн Чжунъюнь и ответственные лица в партийных ячейках и армии Дальневосточного округа провели большое количество встреч (эти встречи часто именуются «первым Хабаровским совещанием»). Стороны договорились на основе принципа невре-

шательства во внутренние дела Коммунистической партии Китая установить временное командование приграничных партийных организаций ВКП(б) и Дальневосточных армейских соединений над антияпонской Объединенной армией Северо-Востока, а также о налаживании взаимной помощи. Для этого на границе с Хабаровском и Владивостоком были соответственно созданы северный и южный лагеря, они служили укрытием и базой отдыха для солдат Объединенной армии²⁸. 30 сентября 1940 г. Ван Синьлинь (Василий), представившись как связной от Красной армии, передал приглашение командующим Первой армией Ян Цзинъюю и Вэй Чжэнминю, командующим Второй армией Чжоу Баочжуну, Чжао Шанчжи, Ван Сяомину, а также командующим Третьей армией Чжан Шоуцзяню (Ли Таолиню), Фэн Чжунъюню и др. прибыть в Хабаровск для участия в совещании, чтобы «решить все проблемы партийных ячеек и партизанских отрядов Северо-Востока»²⁹. В январе 1941 г. основные кадры Объединенной антияпонской армии, за исключением Ян Цзинъюя и Вэй Чжэнминя) собрались в Хабаровске, однако представителей ЦК КПК там не было. Ван Синьлинь предложил, чтобы совещание провела советская сторона, он также потребовал, чтобы Объединенная антияпонская армия не подчинялась КПК и чтобы должность главнокомандующего была передана направленному из Советского Союза генералу. Чжоу Баочжун и остальные высказались решительно против, приведя убедительные аргументы. Они также отправили Сталину и генеральному секретарю ИККИ Димитрову письмо, в котором описали ситуацию. Проблема оставалась нерешенной в течение месяца, после чего Москва в конце концов согласилась с возражениями Чжоу Баочжуна и назначила в качестве связного начальника отдела военной разведки Дальнего Востока Н.С. Соркина (для непосвященных он по-прежнему оставался Ван Синьлинем). Стороны пришли к согласию, объединенная армия оставалась антияпонской армией под командованием КПК. Поскольку с ЦК была утеряна связь, Советский Союз принял на себя временное руководство ею. Второе совещание в Хабаровске приняло решение организовать в этом городе временный комитет ЦК в Северо-Восточном регионе, в качестве членов комитета были временно утверждены три человека: секретарь провинциального комитета Южной Маньчжурии Вэй Чжэнминь, секретарь провинциального комитета Восточного Цилиня Чжоу Баочжун, секретарь провинциального комитета Северной Маньчжурии Ким Чхэк; был вновь создан Генеральный штаб Объединенной армии, Чжоу Баочжун стал главнокомандующим, Чжан Шоуцзюнь — заместителем главнокомандующего, Вэй Чжэнминь стал политкомиссаром³⁰. Однако это был всего лишь переходный период, остатки Северо-Восточных партийных ячеек и Объединенной армии ютились под чужим кровом, переход под советское командование оставался лишь вопросом времени.

В апреле 1941 г. Советский Союз добился подписания советско-японского пакта о нейтралитете. Сталин конечно понимал, что это не более чем тактика, рассчитанная на выигрыш времени. Через два месяца между Советским Союзом и Германией разразилась война, что еще более усилило беспокойство СССР по поводу его дальневосточных границ. Для того, чтобы подготовиться к японскому нападению, которое могло произойти в любой момент, Советский Союз разместил на Дальнем Востоке и южных пограничных территориях армию, насчитывающую 1 568 000 человек. Это составляло 28% от общего количества вооруженных сил СССР³¹. Кроме того, Коминтерн потребовал от коммунистических партий различных стран, чтобы они встали на защиту Советского Союза. Часть китайских партизан, которые бежали на территорию СССР, была выбрана для того, чтобы работать под началом Дальневосточного разведывательного управления. СССР также рассчитывал, что эти люди смогут осуществлять и две другие задачи: во-первых, собирать разведанные о японских войсках; во-вторых, сковывать силы противника. По-

этому отдохавшие на территории Советского Союза партизанские войска усилили тактическую и техническую подготовку к военным действиям в тылу врага, они также обучались прыгать с парашютом. Одновременно было создано 15 разведывательных отрядов, которые были посланы на Северо-Восток для сбора разведанных и осуществления диверсий³². Сталин также предложил, чтобы КПК как можно скорее установила постоянную связь с Маньчжурией, усилила политическую работу и партизанскую деятельность в данном регионе. После того, как СССР вступил в войну с Японией, регулярные силы были отправлены в Южную Маньчжурию для ведения вооруженных действий. Мао Цзэдун подчеркивал, что поскольку партизанские районы на юге и в центре Китая в данный момент оказались подвержены ожесточенным атакам японской армии, а дороги от провинции Хэбэй до Северо-Восточных районов контролируются японскими войсками, послать дополнительные вооруженные силы сложно и приходится опираться на местные анти-японские войска, с тем чтобы они сдерживали японцев. КПК согласилась подобрать несколько талантливых кадровых работников и бойцов для отправки в Монголию и передачи их в распоряжение Красной армии. Димитров многократно спрашивал Яньаньские власти о том, смогут ли они взять на себя управление антияпонским движением в Маньчжурии. На это Мао Цзэдун ответил, что КПК в настоящий момент может создать в Маньчжурии и на других подконтрольных японцам территориях резидентуры и ячейки, занимающиеся диверсионной деятельностью, для этого от Советского Союза потребуется 500 тыс. долл., средства связи и взрывчатые материалы³³. В начале 1942 г. в результате постоянного напоминания со стороны Димитрова ЦК КПК прислал ответную телеграмму и согласился создать в приграничном районе Шаньси—Чахар—Хэбэй Северо-Восточный рабочий комитет во главе с Хань Гуаном. Он также сообщил, что ранее посылал людей в Восточный Цилинь, однако они не обнаружили партизанских отрядов. Он выразил надежду, чтобы советская сторона предложила находящимся там партизанам установить связь с ЦК. На это Димитров ответил, что Москва не знает точного расположения партизанских баз³⁴.

Тот факт, что КПК реально не была в состоянии отправить на Северо-Восток регулярные военные части, скорее всего, соответствовал действительности. В 1939 г. в Яньане был учрежден Северо-Восточный рабочий комитет во главе с Ли Яньлю и Ли Фанью, который отвечал за разведывательную и аналитическую работу. Учрежденный в пограничном районе Шаньси—Чахар—Хэбэй Северо-Восточный комитет начал свою работу в июле 1942 г. Хань Гуан возглавлял повседневную работу, им были отправлены десятки кадровых работников для их дальнейшего внедрения на Северо-Востоке. Их основной задачей было внедрение в тыл врага, накопление сил. Попытки же установить связь с партизанскими отрядами Северо-Востока не принесли результатов³⁵. Тем временем Советский Союз на границе Маньчжоу-Го осуществлял подготовку китайских партизан и сбор разведанных. СССР установил новый порядок, согласно которому северо-восточные парторганизации не могли напрямую направить людей для установления связи с ЦК³⁶. Чжоу Баочжун, Фэн Чжунъюнь и другие управляющие антияпонской армией кадровые работники многократно на совещаниях и в частных беседах просили советскую сторону оказать содействие в установлении связи с ЦК КПК. Переданные через СССР для ЦК КПК доклады также не получали никакого ответа³⁷. Кроме того, советское разведывательное управление, не ставя никого в известность, довольно часто самостоятельно распределяло и использовало бойцов Объединенной антияпонской армии. Чжоу Баочжун 14 сентября 1941 г. писал в своем дневнике: Объединенная антияпонская армия внешне по-прежнему сохраняет свою самостоятельность, однако фактическая работа «напрямую контролируется советскими вооруженными силами»³⁸. Наконец, было еще

одно важное изменение: антияпонская армия отступила на территорию Советского Союза. Первоначально этот маневр задумывался лишь для кратковременной передышки, как только условия позволят, эта армия должна была вернуться на Северо-Восток, чтобы продолжать военные действия. После подписания советско-японского пакта о нейтралитете советская сторона не могла разрешить вооруженным силам антияпонской Объединенной армии входить на территорию Китая за исключением небольшого количества персонала, собирающего разведданные или потерявшего связь с центром из-за испорченной радиоаппаратуры³⁹.

В январе 1942 г. Соркин выдвинул предложение Чжоу Баочжуну: расширить военный лагерь, построить дома, наладить транспортное сообщение, постараться осуществлять самообеспечение зерном, впредь использовать временное место дислокации антияпонской армии на территории СССР как долгосрочную военную базу⁴⁰. В свете реального положения дел Чжоу Баочжун и Чжан Шоуцзянь решили создать в северном лагере учебный полк. Штаб Дальневосточной армии Советского Союза на основе этих предложений утвердил план создания учебного полка Объединенной антияпонской армии Северо-Востока, который был также подан на утверждение в верховное командование. В соответствии с предложением Сталина учебный полк был расширен до учебной бригады, ему был присвоен официальный номер воинской части, в соответствии со стандартами Красной армии бригаде гарантировались военное снабжение и материально-техническое обеспечение. 21 июля 1942 г. по приказу командующего Дальневосточным фронтом И.Р. Апанасенко была создана бригада объединенной антияпонской армии (88-я отдельная бригада Дальневосточного фронта Северо-Восточной Красной армии, также именовавшаяся Интернациональной бригадой). Основными кадрами являлись 380 военных антияпонской армии, находящихся на территории Советского Союза, а также командный и рядовой состав Советской армии (включая 50 нанайцев), солдаты и офицеры, участвовавшие в январском восстании 1941 г. в Маньчжоу-го (71 человек). Командующим бригады стал Чжоу Баочжун, политкоммисаром Чжан Шоуцзянь, заместителем начальника штаба — Цуй Шицюань (Цуй Юнцзянь)⁴¹. В состав бригады входили 4 пехотных батальона, 1 батальон связи, 1 минометная батарея, во главе батальонов были соответственно Ким Ир Сен, Ван Сяомин, Хе Хён Сик (не прибыл на место службы, был заменен Ван Мингуем) и Чай Шижун, Ан Гир, Цзян Син Тай, Ким Чхэк и Цзи Цин соответственно были политкоммисарами; командование бригадой и батальонами, а также руководство политотделом, отделами тылового обеспечения и военной техники, батальоном связи и минометной батареей в большинстве своем осуществлялось советскими военными. Бывшая антияпонская армия была переодета в советское военное обмундирование, воинский персонал представлялся к советским наградам. Основной задачей 88-й бригады было воспитание военных и политических кадров с тем, чтобы как только изменится внешнеполитическая конъюнктура, она могла наряду с советскими войсками участвовать в освобождении всего Северо-Востока. 1 августа была проведена церемония формирования бригады⁴². С этого момента Антияпонская армия полностью влилась в структуру Красной армии. Хотя партийные ячейки КПК продолжали существовать, они имели значимость только внутри самой бригады, а вся бригада фактически перешла под полный контроль Советского Союза⁴³. Впоследствии состав Антияпонской армии стал получать систематическое идеологическое воспитание советского образца, обучение особенностям разведдеятельности и обычную военную подготовку, а также выполнял поставленные советским армейским руководством задачи⁴⁴. Корейцы, находящиеся в составе бригады, постепенно сформировали подчиняющийся Москве и возглавляемый Ким Ир Сеном военный отряд.

Сформированная в СССР партизанская армия

Хотя в 1932–1935 гг. инцидент с «миньшэнтунянями» нанес большой урон армии КПК и корейцам, после того как Коминтерн и ЦК КПК исправили свои ошибки, была подготовлена еще одна группа корейских кадров, заслуживших полное доверие КПК⁴⁵. К 1936 г. корейцы Северной Маньчжурии по-прежнему оставались той силой, которую нельзя было игнорировать. Во Второй армии антияпонских объединенных войск корейцы составляли 60%, а Восточно-Цзилинская и Южно-Маньчжурская партизанские армии на 20–30% состояли из корейцев⁴⁶. После первого Хабаровского совещания множество корейских кадровых работников занимали в партийных организациях КПК и объединенной антияпонской армии важные руководящие посты: Ким Чхэк, Цуй Шицюань (Цуй Юнцзянь)⁴⁷, Цюань Гуан (Чон Гван), Ким Ир Сен, Цзян Син Тай, Цзинь Жунь Хао (Ким Юн Хо), Цзинь Гуан Ся (Ким Гван Хёп)⁴⁸. Среди этих кадров Ким Ир Сен относился к наиболее талантливым.

По сравнению с Ким Чхэком, Цуй Юнцзянем, Хе Хён Сиком, Ким Ир Сен занимал пост ниже и был моложе, но он не боялся говорить и действовать, чем очень привлекал к себе внимание. 30 августа 1939 г. газета «Синьхуа жибао» сообщала: возглавляемые Ким Ир Сеном партизанские войска «постоянно всплывают на территории, расположенной на противоположном берегу, в Корее, и атакуют вражеские гарнизоны»⁴⁹. Партизанские вылазки Ким Ир Сена в Корею встревожили и японцев, они пытались подкупить или назначить вознаграждение в 500 тыс. японских йен за его поимку. Пропаганда, сделанная Японией в корейских газетах, несомненно «повысила доверие и узнаваемость Ким Ир Сена среди корейского народа»⁵⁰. В октябре 1939 г. вскоре после того как началась крупномасштабная военная экспедиция японской армии, Первая армия объединенных антияпонских войск приняла решение о роспуске партизанских отрядов с целью сохранения сил. К зиме 1940 г. потери Первой армии были очень велики, главнокомандующий Ян Цзинъюй погиб на поле боя, заместитель главнокомандующего Вэй Чжэнминь заболел, из их подчиненных командующий первым направлением Чэнь Ханьчжан, командующий третьим направлением Цао Яфань и множество других кадровых работников один за другим погибли. Командующий вторым направлением Ким Ир Сен укрылся в густых лесах горы Чанбайшань⁵¹. Для того чтобы выйти из японского окружения, Ким Ир Сен повел свой отряд к северу от Аньту, 23 октября 1940 г. он пересек границу с Советским Союзом⁵². Как только попал на территорию СССР, он и его люди были арестованы, от заключения их спасло только личное участие Чжоу Баочжуна⁵³. К счастью, на тот момент советская сторона как раз собиралась провести в Хабаровске еще одно совещание руководителей групп объединенных антияпонских войск. Руководители Второй и Третьей армий либо прибыли, либо с ними была установлена связь, и только от руководящего Первой армией Вэй Чжэнминя не было никаких известий⁵⁴. Тогда Ким Ир Сен оказался единственным высокопоставленным представителем Первой армии, находящимся на территории Советского Союза. По просьбе советской стороны, 1 января 1941 г. Ким Ир Сен, Ан Гир и Со Чхер передали советской стороне доклад о Первой армии⁵⁵. Впоследствии Ким Ир Сен в качестве представителя Первой армии участвовал во втором совещании в Хабаровске⁵⁶.

Повышение положения Ким Ир Сена в Объединенной антияпонской армии также связано с рекомендацией Чжоу Баочжуна. 1 июля 1941 г. в письме Ван Синьлиню он писал: «Ким Ир Сен является одним из лучших военных кадров, он один из лучших корейских товарищей в КПК, они играют важную роль в работе в Южной Маньчжурии, на востоке р. Ялуцзян и в северной части Кореи»⁵⁷. В письме 15 сентября он вновь писал: «Ким Ир Сен является единственным важным кадровым работником первой армии в

Южной Маньчжурии. После того, как погибли товарищи Ян Цзинъюй и Вэй Чжэнминь, только Ким Ир Сен может осуществлять работу по руководству партизанскими отрядами в Южной Маньчжурии, это касается всех вопросов Южной Маньчжурии»⁵⁸. Таким образом, когда формировалась учебная бригада, Ким Ир Сен был начальником батальона, он также начал занимать посты в партии, став заместителем секретаря особого бюро КПК на Северо-Востоке, членом Северо-Восточного парткома КПК⁵⁹. В этот период Хе Хён Сик погиб на поле боя, а авторитет Ким Чхэка и Цу Юнцзяня снизился. Ким Чхэк долгое время оставался на Северо-Востоке и постоянно откладывал приезд и работу в Советском Союзе, за это он был раскритикован Чжоу Баочжуном, последний обвинил Ким Чхэка в индивидуализме и нарушении партийной дисциплины⁶⁰. Тот факт, что Ким Чхэк занимал в бригаде должность лишь политкомиссара батальона, также не мог не оказать своего влияния. В январе 1943 г. Цуй Юнцзянь внезапно был снят с должности заместителя начальника штаба и назначен на должность заместителя начальника молодежного сектора политотдела, в его главные обязанности входила пропагандистская работа⁶¹. Причина такой кадровой перестановки по сей день остается неизвестной, однако судя по тому, что Цуй Юнцзянь по-прежнему сохранил за собой должность секретаря Северо-Восточного парткома КПК, наиболее вероятным является то, что советская сторона была им недовольна. Но судя по всему, Ким Ир Сена не только заслужил доверие Чжоу Баочжуна, но и пользовался благосклонностью советской стороны. По данным российских архивов, Ким Ир Сен в рядах корейских партизан проявил незаурядные способности, имел хорошую военную подготовку, его много раз хвалили за «успехи в изучении русского языка», а о руководимом им первом батальоне говорили, что «отличается высоким уровнем военной подготовки и строгим соблюдением военной дисциплины»⁶². Разведывательное управление Дальневосточного фронта выделило специально для Ким Ир Сена отдельного связного⁶³.

Таким образом, на базе 88-й бригады вблизи Хабаровска было сформировано объединение корейских партизан, во главе которого стоял Ким Ир Сен и которое впоследствии стало называться «партизанской фракцией». Эта фракция в своей основе состояла из бойцов первого батальона, которым командовал Ким Ир Сен. На основании исследования южнокорейского ученого Ким Гван Уна, в составе первого батальона на тот момент насчитывалось более 60 бойцов корейского происхождения, основная их масса впоследствии заняла руководящие должности в партии или высокие государственные посты. Среди них самые известные — это Ким Ир (премьер-министр), Пак Сон Чхоль (премьер-министр), Ли Ён Хо (председатель Президиума Верховного народного собрания), Чхве Хён (заместитель председателя Государственного комитета обороны), Чхве Ён Гон (заместитель председателя Кабинета министров), О Джин У (министр обороны), Хан Ик Су (руководитель главного политического управления Корейской Народной армии), Со Чхер (глава комитета по цензуре Трудовой партии КНДР), Чжон Мунь Соп (глава Государственного комитета по цензуре), Ким Гён Сик (председатель Пхеньянского горкома Трудовой партии КНДР) и другие⁶⁴. Ким Ир Сен впоследствии вернулся в Корею и осуществлял руководство этими людьми.

Роспуск 88-й бригады и дальнейшая судьба ее личного состава

После того как Германия капитулировала, в соответствии с Ялтинскими соглашениями Сталин обратил свой взор на Дальний Восток. В мае 1945 г. Соркин передал Чжоу Баочжуну директиву Дальневосточного штаба: в назначенных на ближайшие месяцы боях с японским противником 88-я бригада зачисляется в состав второго направления Дальневосточного фронта, она также расширяется до размеров 100-тысячной регулярной армии.

Впоследствии в процессе совещания с советской стороной Чжоу Баочжун, Чжан Шоуцзянь утвердили план действий, они также высказали ряд просьб о восстановлении связи с ЦК КПК, воссоздании Объединенной антияпонской армии, восстановлении партийных ячеек на Северо-Востоке и развертывании деятельности в соответствии с политической линией ЦК КПК. По плану Чжоу Баочжуна перед 88-й бригадой стояли три боевые задачи: уже находящиеся на Северо-Востоке Китая подразделения должны развернуть партизанскую деятельность, а также вести разведку, оказывать содействие советским войскам в военных операциях; когда Красная армия идет в наступление, бригада должна направлять передовые отряды для десантирования на Северо-Востоке, с тем чтобы они вели боевой дозор и навигацию советских войск; основные силы бригады должны одновременно с Красной армией осуществлять наступление и в равной мере принимать участие в освобождении Северо-Востока⁶⁵. В конце июля Северо-Восточный партийный комитет КПК провел пленарное заседание, и в соответствии со сложившейся обстановкой осуществил реструктуризацию партийного комитета. Новый партийный комитет был возвращен в Китай и располагался в Чанчуне, его секретарем стал Чжоу Баочжун, а среди членов помимо китайцев Фэн Чжунъюня, Чжан Шоуцзяня, Ван Сяомина, Пэн Шилу, Ван Мингуя были также корейцы Цзян Син Тай, Цзинь Гуан Ся. Вместе с тем также была выделена корейская рабочая группа, секретарем которой стал Цуй Юнцзянь (Чхве Ён Гон), он отвечал за ведение партийных дел, а среди членов были Ким Ир Сен, отвечавший за политические и военные вопросы, Ким Чхек, Ан Гир, Со Чхер, Ким Ир, Чхве Хён и другие⁶⁶. Однако вышеупомянутые замыслы не смогли осуществиться в полной мере.

Советские войска развернули наступление против Квантунской армии, и хорошо обученная 88-я бригада успешно выполнила поставленные задачи. В третьей декаде июля советское командование составило передовое подразделение из 290 бойцов, которое высадилось в 18 районах Северо-Востока и осуществляло наблюдение и подготовку к запланированному наступлению⁶⁷. Поскольку Япония отказалась принять Постдамскую декларацию и безоговорочно капитулировать, Советский Союз объявил 8 августа войну Японии. 9 августа более чем полуторамиллионная группировка советских войск с трех направлений вошла в Северо-Восточные районы Китая и Корею. 15 августа император Японии объявил о безоговорочной капитуляции.

На второй день после ввода советских войск в Маньчжурию 88-я бригада провела мобилизационное собрание. Командиры и солдаты бригады горячо и страстно желали совместно с советскими войсками участвовать в разгроме Квантунской армии. После собрания Чжоу Баочжун направил письмо маршалу Василевскому, прося направить 88-ю бригаду на Северо-Восток Китая. Ким Ир Сен также написал письмо, прося отправить его первый батальон в Корею. Чжоу Баочжун и Ким Ир Сен в ответ получили лишь устные заверения, но официального ответа не последовало⁶⁸. По некоторым данным, Сталин в этот период издал приказ, который гласил, что задача советских вооруженных сил — в освобождении Северо-Востока, а задача 88-й бригады в том, чтобы отстроить Северо-Восток⁶⁹.

24 августа сгорающий от нетерпения Чжоу Баочжун вновь написал Василевскому письмо, в котором подробно изложил план ввода 88-й бригады на Северо-Восток и оказания помощи Советской армии в поддержании порядка на освобожденной территории. Он также указал на необходимость создания на Северо-Востоке народного правительства и народной армии. В конце Чжоу Баочжун добавил, что в случае, если эти просьбы нет возможности удовлетворить, он просит передать китайских и часть корейских товарищей 88-й бригады под командование ЦК КПК или командующего 8-й армии Чжу Дэ, с тем чтобы они в последующем рассмотрели эти просьбы⁷⁰.

Москва, в конечном счете, приняла решение распустить 88-ю бригаду, а основной костяк по частям отправить в штабы Дальневосточных войск для оказания содействия в военных операциях Советской армии. Согласно данным российских архивов, разведывательное управление Дальневосточного фронта составило план распределения. К 25 августа 1945 г. 88-я бригада насчитывала 1354 человека (в том числе 149 человек старшего офицерского состава, 358 человек младшего офицерского состава и 847 рядовых). Из них планировалось выбрать 878 человек для передачи Дальневосточным оперативным военным частям для работы в штабах гарнизона, охранных дружинах и других военных структурах Северо-Востока. Конкретные места распределения были утверждены следующим образом: Чжоу Баочжун — в г. Чанчунь, Чжан Шоуцзянь — в г. Харбин, Ким Ир Сен — в г. Пхеньян, Ван Сяомин — в г. Цилинь, Цзян Син Тай — в г. Яньцзи, Ким Чхэк — в г. Сяньсин, Фэн Чжунъюнь — в г. Шэньян. В докладе предлагалось перед роспуском присвоить отличившимся ордена и медали, а также повысить в звании отправляемых в Китай и Корею военных⁷¹.

26 августа член военного комитета Дальнего Востока Шикин передал Чжоу Баочжуну письмо маршала Василевского: китайцы и корейцы 88-й бригады войдут в структуру оперативных частей 3 армий Дальневосточного фронта. Китайцы вслед за взятием советскими войсками ключевых позиций на Северо-Востоке будут поддерживать порядок на территории, искоренять остатки врагов, их марионеток, а также контрреволюционные элементы, повышать среди масс доверие к Красной армии, способствовать развитию дружбы советского и китайского народов, пользуясь своим легальным положением создавать партийные организации, проводить массовые акции, формировать народное ополчение и базы за пределами основной оккупированной территории. Корейцы вслед за Красной армией войдут в Корею и приступят к формированию собственных вооруженных сил и политических структур⁷². 28 августа Чжоу Баочжун собрал офицерский состав выше ротного и отдал конкретные распоряжения по выполнению приказа советского командования⁷³. С 3 по 13 сентября на Северо-Восток Китая и в Корею непрерывно отправлялись составы⁷⁴. 15 октября, после того как основой состав 88-й бригады покинул СССР, штаб Второй армии Дальневосточного фронта направил приказ об официальном роспуске этой особой войсковой единицы. К 11 декабря работа по расформированию 88-й бригады была завершена⁷⁵. После распада этой интернациональной бригады Ким Ир Сен вслед за вернувшимися на родину корейскими коммунистами оборвал свои связи с КПК. Он вернулся в Корею в последней декаде сентября⁷⁶. 14 октября на тщательно подготовленном и организованном советскими войсками массовом собрании в Пхеньяне Ким Ир Сен впервые предстал перед лицом корейцев и выступил с речью⁷⁷. Впоследствии кимирсеновская «партизанская фракция» в качестве самостоятельной политической силы участвовала в политическом строительстве Северной Кореи. Несомненно, что опыт, полученный Ким Ир Сеном в 88-й бригаде, являлся одним из важнейших факторов, побудивших Москву выбрать его на роль руководителя КНДР.

Здесь стоит обратить внимание на два факта: во-первых, вне зависимости от ставившихся целей Сталин, видимо, не хотел, чтобы 88-я бригада участвовала в военной операции по освобождению Северо-Востока как самостоятельная структура; во-вторых, после роспуска 88-й бригады главной задачей китайцев стало оказание помощи Советской армии в управлении Дунбэем, а задача корейцев — в том, чтобы сформировать «собственные вооруженные силы и политические структуры». В этом проявилась разница в выбранной Советским Союзом политики в отношении Китая и Кореи. Поскольку Сталин уже договорился о том, чтобы вернуть Северо-Восток Китая гоминьдановскому правительству, он не мог в тот же момент открыто поддерживать создание Коммунисти-

ческой партией Китая политических структур (по крайней мере, так обстояли дела в первоначальный период). А в Корее вплоть до начала 1946 г. Сталин в качестве идеального плана рассматривал совместную с Соединенными Штатами международную опеку, создание единого дружественного СССР корейского правительства⁷⁸. Потому вернувшиеся в Корею после прохождения подготовки в Советском Союзе кадровые работники заслужили особое внимание СССР.

В период войны против Японии отношения между Китаем, СССР и Кореей, как и между другими участниками антифашистской коалиции, складывались из периодов взаимного сотрудничества и разлада. С точки зрения победы над японским милитаризмом их интересы совпадали, они испытывали одинаковую ненависть к врагу и помогали друг другу, однако когда дело доходило до интересов и благополучия их стран, особенно в период создания нового послевоенного политического устройства, стороны имели свои интересы. Это в полной мере проявилось в краткой истории 88-й бригады: отношения КПК и Кореи формировались именно в таких условиях, когда за партийной борьбой в Корее и развитием китайско-корейских отношений крылись факторы, формирующиеся под влиянием советско-китайских отношений.

1. В российских архивах в настоящий момент можно увидеть лишь некоторые приказы и решения, документы по 88-й бригаде до сих пор не рассекречены. (В июне 2014 г. во время проведения архивных исследований автор также слышал версию о том, что эти документы были уничтожены.) В Китае есть множество материалов о Квантунской армии, к примеру, *Чжунъян данъаньгуань, Ляонин шэн данъаньгуань, Цзилинь шэн данъаньгуань, Хэйлунцзян шэн данъаньгуань бян*. Дунбэй дицю гэминь лиши вэньцзянь хуэйцзи: [Центральный Государственный Архив, Государственный архив пров. Ляонин, Государственный архив пров. Цзилинь, Государственный архив пров. Хэйлунцзян (ред.): Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая]. 68 томов. 1988, 1991 не опубликован; *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юэцзи жицзи: [Дневники партизанской войны против Японии на Северо-Востоке]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1991; *Цзилинь шэн данъаньгуань, Чжунгун Цзилинь шэнвэй данши яньцзюш бян*. Чжоу Баочжун канжи цзюэ вэньцзи (июль 1938-июль 1945): [Государственный архив пров. Цзилинь, исследовательского центр истории КПК партийного комитета пров. Цзилинь (ред.). Собрание сочинений Чжоу Баочжуна о противостоянии Японии и спасении отечества]. Чанчунь: Цзилинь дасюэ чубаньшэ, 1996; *Чжунгун Яньбяньчжоуэй данши яньцзюш бян*. Дунбэй дицю гэминь лиши вэньсянь хуэйбянь: [Исследовательский центр по истории КПК партийного комитета автономной префектуры Яньбяньчжоу (ред.): Сборник литературы по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая]. 1999, не опубликовано. Однако в них имеется лишь небольшое количество материалов, напрямую касающихся 88-й бригады. Кроме того, есть также некоторые воспоминания современников.
2. Из просмотренных авторами работ на китайском языке наиболее важными являются: *Ван Ляньцзе, Ван Хуэйюй*. Гуаньюй Дунбэй канжи лянцзюнь хоуци доучжэн цзигэ вэньти дэ таньтао: [Рассмотрение некоторых вопросов о борьбе Северо-Восточной объединенной антияпонской армии в завершающий период] // Шэхуэй кэсюэ цзикань: [Журнал Общественные науки]. № 2. 2000. С. 115–120; *Ван Ляньцзе*. Дунбэй канжи лянцзюнь хоуци доучжэн жоған вэньти дэ яньцзю: [Исследование некоторых вопросов о борьбе Северо-Восточной объединенной антияпонской армии в завершающий период] // Канжи чжаньчжэн яньцзю: [Исследование анти-японской войны]. № 4. 2008. С. 162–178; *Чжан Жуйшэн*. 1941–1945 нянь Сулянь Юаньдунцзюнь юй Чжунго Дунбэй канжи лянцзюнь гуаньси као: [Исследование отношений советских дальневосточных войск и Северо-Восточной объединенной антияпонской армии 1941–1945 гг.] // Хэйлунцзян шэхуэй кэсюэ: [Общественные науки Хэйлунцзяна]. № 6. 2011. С. 113–116. В России хотя и была опубликована работа, посвященная 88-й бригаде (*Иванов В.И.* В тылах Квантунской армии: Правда о 88-й китайско-корейской бригаде Дальневосточного фронта. Москва: ИДВ РАН, 2009), однако, строго говоря, данную книгу сложно назвать научным трудом. Из англоязычной литературы Су Дэ Сук в своей книге рассказал о деятельности Ким Ир

- Сена в Объединенной антияпонской армии и его возвышении. См.: *Dae-sook Suh, Kim Il Sung: The North Korean Leader*. New York: Columbia University Press, 1988. P. 14–47. Андрей Ланков в своей новой монографии рассказывает о партизанской деятельности Ким Ир Сена в Китае и его возвышении. См.: *Andrei Lankov, The Real North Korea: Life and Politics in the Failed Stalinist Utopia*. New York: Oxford University Press, 2014. P. 1–6.
3. См. подробнее: *Шэнь Чжихуа, Цуй Хайчжи*. Чаосянь гунчаньдан цзаоци лиши цзайшу: говайбянь (1919–1924): [Вновь об истории Корейской коммунистической партии: заграничный период (1919–1924)] // Ханьго яньцзю луньсун: [Сборник исследований о Южной Корее]. № 27. июль 2014. с. 71–97; Чаосянь гунчаньдан цзаоци лиши цзайшу: гонэйбянь (1925–1935): [Вновь об истории Корейской коммунистической партии: внутригосударственный период (1925–1935)] // Ханьго яньцзю луньсун: [Сборник исследований о Южной Корее]. № 29. апрель 2015.
 4. См.: *Шэнь Чжихуа*. Тунмин сяньлянь: Чаосянь гунчаньданжэнь жунжу Чжунгун дэ лиши гоцэн: [Переплетение судеб: исторический процесс вхождения корейских коммунистов в Коммунистическую партию Китая] // Шэхуэй кэсюэ чжансянь: [На передовой общественных наук]. № 2. 2015. С. 1–18.
 5. *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь*. Чжунго гунчаньдан цзучжиши цзильяо (1921–1997): [Организационный отдел ЦК КПК и др. (ред.) Материалы по истории организации Коммунистической партии Китая (1921–1997)]. Т. 2. Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 2000. С. 16, 2061.
 6. *Ляонин шэхуэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсю бянь*. Чжунгун Маньчжоу шэнвэй шици хуэйилу сюаньбянь: [Центр исследований истории местных партийных организаций Института общественных наук провинции Ляонин (ред.): Избранные воспоминания о периоде существования Маньчжурского провинциального комитета]. Т. 2, март 1985, не опубликовано. С. 1, 117–121.
 7. Там же.
 8. РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 575. Л. 8–9.
 9. *Ван Синьшэн*. Хунцзюнь чанчжэн цяньюху Чжунгун Чжунъян юй Гунчан гоцзи дэ дяньюнь лянсьи каоча: [Исследование телеграфного сообщения между ЦК КПК и Коминтерном в период Великого похода Китайской Красной армии] // Дан дэ възсянь: [Партийные документы]. № 2. 2010. С. 79–82.
 10. *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь...* Т. 2. С. 2061; *Ляонин шэхуэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсю бянь...* Т. 3. С. 217. — С июля по август 1935 г. Шанхайское центральное бюро было разрушено и прекратило свою работу. См.: *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь...* Т. 2. С. 22; *Чжунгун Чжунъян данши яньцзюши*. Чжунго гунчаньдан лиши: [Центр исследования истории ЦК КПК. История Коммунистической партии Китая]. Т. 1. Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 2011. С. 440.
 11. Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь... Т. 3. С. 1288.
 12. *Ляонин шэхуэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсю бянь...* Т. 2. С. 185–186. — О том, какие изменения претерпели партийные ячейки Северо-Востока в этот период есть подробные отчеты Чжоу Баочжуна и Чжан Шоуцзяня, см.: *Чжунъян данъаньгуань, Ляонин шэн данъаньгуань, Цилинь шэн данъаньгуань, Хэйлунцзян шэн данъаньгуань бянь*. Дунбэй диццю гэминь лиши възньцзянь хуэйцзи: [Центральный Государственный Архив, Государственный архив пров. Ляонин, Государственный архив пров. Цилинь, Государственный архив пров. Хэйлунцзян (ред.): Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая]. Ч. 1. Т. 63. С. 319–332.
 13. *Чжунъян данъаньгуань...* Ч. 1. Т. 60. С. 107–136; *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь...* Т. 3. С. 238, 1288, 1292; *Пэн Шилу*. Дунбэй канжи ляньюнь хэ Сулянь Юаньдунцзюнь гуаньси хуэйгу: [Ретроспективный взгляд на отношения советской Дальневосточной армии и Северо-Восточной антияпонской объединенной армии] // Чжунгун данши цзильяо: [Материалы партийной истории КПК]. № 56. С. 32. — Последний руководитель китайской делегации при Коминтерне Жэнь Биши вернулся в Китай в марте 1940 г.
 14. Объединение деревенских дворов в бао и цзя с введением круговой поруки.
 15. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй дэ канжи юцзи чжаньчжэн хэ канжи ляньюнь (чугао): [Партизанская война против Японии на Северо-Востоке и Объединенная антияпонская армия (первоначальный черновик)], *Чжунго жэньминь цзефанцзюнь Дунбэй цзюньцзю сылинбу бянь*. Дунбэй канжи ляньюнь лиши шильяо: [Штаб Северо-Восточного военного округа НОАК (ред.)]. Источники по истории Северо-Восточной объединенной антияпонской армии]. Приложение 1, 1955, не

- опубликовано. С. 1–21; *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь...* Т. 3. С. 1291–1292, 1313–1314; *Чжунъян данъаньгуань...* Ч. 1 Т. 63. С. 331–332.
16. Цзилинь шэн данъаньгуань, Чжунгун Цзилинь шэнвэй данши яньцзюши бянь. Чжоу Баочжун канжи цзюго вэньцзи (июль 1938—июль 1945): [Государственный архив пров. Цзилинь, исследовательского центра истории КПК партийного комитета пров. Цзилинь (ред.) Собрание сочинений Чжоу Баочжуна о противостоянии Японии и спасении отечества]. Чанчунь: Цзилинь да-сяо чубаньшэ, 1996. С. 58–60.
 17. *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь...* Т. 3. С. 48; *Чжунгун Чжунъян вэньсянь яньцзюши бянь*. Мао Цзедун няньпу (1893–1949): [Центр исследований документов ЦК КПК(ред. Хроника биографии Мао Цзэдуна (1893–1949))]. Т. 2, Пекин: Жэньминь чубаньшэ, Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 1993. С. 20.
 18. *Чжунъян данъаньгуань...* Ч. 1. Т. 63. С. 327; *Ким Ир Сен*. Воспоминания Ким Ир Сена: в шаг со временем (на кор. яз.) Т. 8. Пхеньян: Издательство иностранной литературы, 1998. С. 355. — О ситуации Ван Пэна см. подробнее: *Пэн Шилу*. Цай Сулянь бэй ей дэ у янь: [Пять лет в советском Северном военном лагере] (не доработана), июнь 1981. С. 19 (из личного фонда); *Ван Ляньцзе, Тан И*. Иньцзан цай шэньцэнцы дэ лиши чжэньсян: [Правда, скрытая в глубинных слоях истории]. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ. С. 297–305.
 19. *Сунь Цзинь и др.* Дунбэй канжи лянцзюнь ди и цзюнь: [Первая армия Северо-Восточных объединенных антияпонских войск]. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1986. С. 139–146.
 20. Однажды, пересекший в попытке избежать японской засады границу с Советским Союзом Чжоу Баочжун, глядя на реку, воскликнул: «Как будто и не переправлялась через реку малая лодка, это река Уссури стала моей рекой Уцзянь». *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи: [Дневники партизанской войны против Японии на Северо-Востоке]. Пекин: Жэньминь Чубаньшэ, 1991. С. 529.
 21. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 152.
 22. *У Пэйхуай*. Сулянь шоулю Чжунго Дунбэй цзюгоцзюнь: [СССР приютил китайскую Северо-восточную армию национального спасения] // Данъань чунъю: [Архивные вёсна и осени]. № 4. 2012. С. 34–36. — О том, что ждало эти части в СССР и Синьцзяне и об их конечной судьбе есть воспоминания современников. См. подробнее: *Ли Дипин*. Дунбэй канжи юнцзюнь цай Синьцзян: [Северо-восточная добровольческая антияпонская армия в Синьцзяне]; *Юй Цзюньшэн (гл. ред.)* Синьцзян вэньшиляо цзинсюань: [Избранные исторические источники Синьцзяна]. Сб. 2. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1998. С. 134–143.
 23. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 14. Л. 93.
 24. *Чжан Фэньи*. Дунбэй канжи юнцзюнь цзиньжу Синьцзян шинянь чжун дэ цзаюй: [Десять лет Северо-Восточной объединенной антияпонской армии с момента ее вхождения в Синьцзян] / *Юй Цзюньшэн (гл. ред.)*. Синьцзян вэньшиляо цзинсюань: [Избранные исторические источники Синьцзяна]. Сб. 2. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1998. С. 125.
 25. *Чжунъян данъаньгуань...* Ч. 1. Т. 4. С. 133–135; Ляонин шэхуэй кэсюэюань дифан... Т. 1. С. 20–21.
 26. *Шэнь Чжихуа (гл. ред.)* Сулянь лиши данъань сюаньбянь: [Избранные архивные материалы по истории СССР]. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2002. Ст. 17. С. 34–36.
 27. *Горбунов Е.* Наши партизаны в Маньчжурии // Независимая газета, 20.01.2006; *Ли Цзайдэ*. Суншань фэнсюэцин — Ли Цзайдэ хуэйилу: [Снег и ветер горы Суншань — воспоминания Ли Цзайдэ]. Пекин: Миньцзу чубаньшэ, 2013. С. 140–141.
 28. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи: [Дневники партизанской войны против Японии на Северо-Востоке]. Пекин: Жэньминь Чубаньшэ, 1991. С. 446–447, 456; *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь...* Т. 3. С. 1289; *Бэньшу бяньсецзу*. Дунбэй канжи лянцзюнь шиляо: [Редакционная группа по подготовке оригинальных книг. Исторические источники Северо-Восточной объединенной антияпонской армии]. Т. 1. Пекин: Чжунгунчандан шиляо чубаньшэ, 1987. С. 185–198.
 29. *Чжунъян данъаньгуань...* Ч. 1. Т. 59. С. 287–290; *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 536–539, 563.
 30. *Пэн Шилу*. Данышэн цай Сулянь дэ Дунбэй канжи лянцзюнь цзюдаолю: [Зародившаяся в Советском Союзе учебная бригада Северо-восточной объединенной антияпонской армии] // Дан-ши болань: [Экспозиция партийной истории]. № 12. 2011. С. 27–28; *Чжоу Баочжун*. Дунбэй

- канжи юцзи жицзи. С. 572; *Чжунъян данъаньгуань*... Ч. 1. Т. 61. С. 103–110; *Хэйлунцзян шэн шэхуэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсю бяньинь*. Фанвэньлу сюаньбянь: Фэн Чжунъюнь чжуаньцзи: [Центр исследования истории партии на местах Института общественных наук пров. Хэйлунцзян (ред.). Сборник о Фэн Чжунъюне], декабрь 1979, не опубликовано. С. 43. — Впоследствии Чжоу Баочжун и Чжан Шоуцзянь написали в ЦК КПК подробный отчет. См.: *Чжунъян данъаньгуань*... Ч. 1. Т. 63. С. 319–332.
31. Кошкин А.А. Вступление СССР в войну с Японией в 1945 году. Политический аспект // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 32–33.
 32. *Пэн Шилу*: Дунбэй канжи лянцзюнь хэ Сулянь... № 56 С. 45–46; *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 600–601, 603–604.
 33. Димитров. Димитэлофу жицзи сюаньбянь: [Сборник дневников Димитрова] / пер с болг. Ма Сипу и др. Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2002. С. 148, 150, 154, 156; Лянъгун (бу), гунчан гоцзи юй канжи чжаньчжэн шици дэ Чжунго гунчандан (1937–1943.5) / пер. *Чжунгун Чжунъян данши яньцзюши ди яньцзюбу*: [ВКП(б), Коминтерн и КПК период Антияпонской войны (1937–1943.5) / пер. *Первое исследовательское бюро Центра исследования истории ЦК КПК*]. Т. 19. Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 2012. С. 204, 217, 222–223, 231, 235–236.
 34. Лянъгун (бу), гунчан гоцзи юй канжи чжаньчжэн шици... Т. 19. С. 248–249, 256, 257–258, 265, 295.
 35. *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь*... Т. 3. С. 48; Чжунгун Цзилинь шэнвэй данши яньцзюши, Цзилинь шэн Дунбэй канжи лянцзюнь яньцзю цзицзиньхуэй. Хань Гуан данши гунцзо вэньцзи: [Центр исследования истории КПК парткома пров. Цзилинь, Исследовательский фонд Северо-Восточной объединенной антияпонской армии пров. Цзилинь. Рабочие документы Хань Гуана по истории партии данши гунцзо вэньцзи]. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 1997. С. 9–10, 19–27.
 36. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 635.
 37. *Чжунъян данъаньгуань*... Ч. 1. Т. 25. С. 145–150; там же. Ч. 1. Т. 61. С. 3–6; там же. Ч. 2. Т. 2. С. 225–252; *Цзилинь шэн данъаньгуань, Чжунгун Цзилинь шэнвэй данши яньцзюши бянь*. Чжоу Баочжун канжи цзюго вэньцзи (июль 1938—июль 1945): [Государственный архив пров. Цзилинь. Исследовательский центр истории КПК партийного комитета пров. Цзилинь (ред.). Собрание сочинений Чжоу Баочжуна о противостоянии Японии и спасении отечества]. Чанчунь: Цзилинь дасюэ чубаньшэ, 1996. Т. 2. С. 58–60; *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 553.
 38. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 620–621.
 39. *Пэн Шилу*: Цзай Сулянь бэй еин дэ у нянь: [Пять лет в советском Северном военном лагере] (не доработана), июнь 1981. С. 14 (из личного фонда). — К июлю 1942 г. СССР даже закрыл границы с Китаем и прекратил работу по отправке людей в Китай. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 657.
 40. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 645.
 41. В корейской транскрипции имя должно звучать Чхве Сок Чхон (Чхве Ён Гон).
 42. *Пэн Шилу*: Данышэн цзай Сулянь дэ Дунбэй канжи лянцзюнь цзюдаолу. // Данши болань: [Экспозиция партийной истории]. № 12. 2011. С. 27–28; *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 658–662; *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь*. Чжунго гунчандан цзучжиши цзиляо (1921–1997): [Организационный отдел ЦК КПК и др. (ред.). Материалы по истории организации Коммунистической партии Китая (1921–1997)]. Т. 3. Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 2000. С. 1325; ЦАМОРФ. Ф. 1896. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; *Почтарев А.Н.* Из истории советско-корейских отношений в 1920–1950-е годы // Новая и новейшая история. 1999. № 5. С. 140–141. — Личный состав 88-й бригады к моменту ее роспуска 25 августа 1945 г. в общей сложности насчитывал 1354 человека: 373 китайца, 103 корейца, 416 нанайцев и 462 русских. ЦАМОРФ. Ф. 2. Оп. 19121. Д. 2. Л. 3–5.
 43. В сентябре 1942 г. парткомы Восточного Цзилиня и Северной Маньчжурии были расформированы, а учебная бригада создала Северо-Восточное особое бюро ЦК КПК, впоследствии его переименовали в Северо-Восточный комитет КПК. *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь*. Т. 3. С. 1289.
 44. См. подробнее: *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 663–671.
 45. См. подробнее: *Шэнь Чжихуа*. Тунмин сянялянь: Чаосянь гунчанданжэнь жунжу Чжунгун дэ лиши гочэн: [Переpletение судеб: исторический процесс вхождения корейских коммунистов в

- Коммунистическую партию Китая] // Шэхуэй кэсюэ чжансянь: [На передовой общественных наук]. № 2. 2015. С. 1–18; *Chong-Sik Lee*. Witch Hunt among the Guerrillas: The Min-Sheng-T'uan Incident // *The China Quarterly*. No. 26 (April-June 1966), P. 113–114; *Suh, Kim Il Sung*. P. 32–34. — Миньшэнтунань — это специальная корейская организация, созданная японскими оккупационными властями, с тем чтобы задушить антияпонское движение. Особый комитет Восточной Маньчжурии совершил ошибку, приняв решение расширить движение по искоренению Миньшэнтунаней.
46. *Чжунгун Яньбяньчжоуэй данши яньцзюсо бьянь*. Дунбэй дицзю гэминь лиши вэньсянь хуэй-бянь: [Исследовательский центр по истории КПК партийного комитета автономной префектуры Яньбяньчжоу (ред.) Сборник литературы по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая], 1999, не опубликовано. С. 1508–1510; Чжунъян данъяньгуань... Ч. 1. Т. 63. С. 324–325.
 47. В корейской транскрипции — Чхве Сок Чхон (Чхве Ён Гон).
 48. *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бьянь*... Т. 3. С. 1293–1296, 1306–1308, 1311–1315, 1137–1318; Чжоу Баочжун Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 456–458, 571, 577; Цзилинь шэн данъяньгуань, Чжунгун Цзилинь шэнвэй данши яньцзюши бьянь. Т. 2. С. 356.
 49. *Лю Цзиньчжи (ред.)*. Чжун Чао Чжун Хань гуанси вэньцзянь цзыляо хуэйбянь (1919–1949): [Сборник материалов о китайско-северокорейских и китайско-южнокорейских отношениях]. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2000. С. 486. См.: *Suh, Kim Il Sung*. P. 36–37.
 50. Краткий доклад Лебедева о Ким Ир Сене, 25 декабря 1948 / *Исследовательский институт компиляции истории войны Министерства обороны Республики Корея (ред.)* // Докладная записка руководителя группы советских советников Разуvalова о Корейской войне (на кор. яз.). Брош. 1 (фотокопии российских архивных материалов). Сеул, июнь 2001. С. 21–24.
 51. *Хуо Ляоюань и др.* Дунбэй канжи лянцзюнь ди эр цзюнь: [Вторая армия Северо-Восточной объединенной антияпонской армии]. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1987. С. 195–204.
 52. *Чжунъян данъяньгуань*... Ч. 1. Т. 65. С. 115–137.
 53. *Ким Ир Сен*. Воспоминания Ким Ир Сена: в шаг со временем (на кор. яз.). Т. 8. Пхеньян: Издательство иностранной литературы, 1998. С. 72; *Цзинь Сюэцзюнь*. 50-летняя история Северной Кореи / пер. с кор. яз. Чжан Ин, не опубликовано, 2005. С. 73–75. — В воспоминаниях очевидцев есть подробные свидетельства, см.: Корейская ежедневная газета (ред.). Свидетельства о Ким Ир Сене (на кор. яз.). Сеул: Хангукильбоса чульбангук, 1991. С. 26–7; *Им Ын (Линь Инь)*. Правдивая биография Ким Ир Сена (на кор. яз.). Сеул: Окчонмунхуса, 1989. С. 138–139.
 54. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 536–539.
 55. *Чжунъян данъяньгуань*... Ч. 1. Т. 60. С. 95–105; РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 1041. Л. 2–8; *Харуки Вада (отв. ред.)* ВКП(б), Коминтерн и Корея, 1918–1941 гг. Москва: РОССПЭН, 2007. С. 739–744.
 56. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 567, 572. — Ким Ир Сен в воспоминаниях говорит: после того как он получил сообщение Коминтерна о совещании, он доложил об этом Вэй Чжэнминю, и поскольку Вэй был болен, он поручил ему отправиться в СССР для участия в совещании, именно поэтому Ким Ир Сен прибыл в СССР. См.: *Ким Ир Сен*. Воспоминания Ким Ир Сена: в шаг со временем. С. 47–48. — Это, конечно, не соответствует действительности. Согласно утверждениям российских архивных материалов, при отступлении на территорию СССР Ким Ир Сен «ни имел никакого понятия» о созыве Хабаровского совещания. См.: *Харуки Вада (отв. ред.)* ВКП(б), Коминтерн и Корея. С. 744.
 57. *Чжунъян данъяньгуань*... Ч. 1. Т. 61. С. 295–296.
 58. Там же. Ч. 1. Т. 61. С. 337–344.
 59. Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бьянь... Т. 3. С. 1321–1324; Хэйлунцзян шэн шэхуэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсо бьянь... С. 6.
 60. *Ли Цзайдэ*. Суншань фэнсюэцин — Ли Цзайдэ хуэйилу: [Снег и ветер горы Суншань — воспоминания Ли Цзайдэ]. Пекин: Миньцзу чубаньшэ, 2013. С. 293; *Ким У Чжон*. Поддерживавшие в Северной Маньчжурии партизанскую войну антияпонские войска / *Редакционная коллегия сборников (ред.)* // Решающая битва: сборник исторических следов корейцев в Китае (4) (на кор. яз.). Изд. Минджук, 1991. С. 259–265.
 61. ЦАМОРФ. Ф. 238. Оп. 1620. Д. 197. Л. 3; *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 699.
 62. ЦАМОРФ Ф. 1896. Оп. 1. Д. 4. Л. 29; Д. 10. Л. 2–3об; *Почтарев А.Н.* Из истории советско-корейских отношений. С. 141–142.

63. Автор недавно во время беседы с очевидцем в период своего пребывания в Хабаровске узнал, что Чжун Шао Чин в 1936 г. из родного Мишаня пересек границу с СССР и был завербован советской дальневосточной разведкой. В 1942 г., когда создавалась 88-я бригада, Чжун Шао Чин был послан связным в первый батальон Ким Ир Сена. Беседа с дочерью Чжун Шао Чина, 25 июля 2014.
64. *Ким Гван Ун*. Исследование политической истории Северной Кореи: история создания партии, создания страны, создания армии (на кор. яз.). Сеул: Соин, 2003. С. 116–120. — Однако автор данной монографии, вероятнее всего, ошибся, внося сюда Ким Чхэка: он был на тот момент политическим помощником командующего третьим батальоном.
65. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 811–812; *Хэйлунцзян шэн шэхуэй кэсюэюань...* С. 157; *Пэн Шилу*. Дунбэй канжи лянъцзюнь хэ Сулянь Юандунцзюнь... № 56. С. 46–47; *Бэньшу бяньсецзу*. Дунбэй канжи цзюньдоучжэн ши: [Редакционная группа по подготовке оригинальных книг. История борьбы Северо-Восточной объединенной антияпонской армии]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1991. С. 478.
66. *Бэньшу бяньсецзу*. Дунбэй канжи цзюньдоучжэн ши. С. 479; *Хэйлунцзян шэн шэхуэй кэсюэюань...* С. 18.
67. *Ван Ичжи*. Баиу цянъхоу дэ Дунбэй канжи лянъцзюнь: [Северо-восточная объединенная антияпонская армия после капитуляции Японии] / *Чжунгун Чжунъян данши цзяляо чжэньци вэйюаньхуэй бянь*. Ляошэн цзюэчжань: [Комитет по сбору исторических материалов по истории ЦК КПК (ред.) Решающий бой в Ляонине, Шэньяне]. Т. 1. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1988. С. 160; *Почтарев А.Н.* Из истории советско-корейских отношений. С. 141–142. — О работе передовых отрядов, см. подробнее: *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 816; *Бэньшу бяньсецзу*. Дунбэй канжи цзюньдоучжэн ши. С. 481–483; *Пэн Шилу*. Цзай Сулянь бэй еин дэ у нянь. С. 37–38 (из личного фонда); *Ли Цзайдэ*. Суншань фэнсюэцин — Ли Цзайдэ хуэйилу. С. 197.
68. ЦАМОРФ. Ф. 1856. Оп. 1. Д. 4. Л. 43; *Иванов В.И.* В тылах Квантунской армии. С. 115–117; *Пэн Шилу*. Цзай Сулянь бэй еин дэ у нянь. С. 39.
69. *Ван Ичжи*. Баиу цянъхоу дэ Дунбэй канжи лянъцзюнь. Т. 1. С. 160; *Почтарев А.Н.* Из истории советско-корейских отношений. С. 161.
70. ЦАМОРФ. Ф. 66. Оп. 3139. Д. 1. Л. 15; *Почтарев А.Н.* Указ. соч. С. 142–143.
71. ЦАМОРФ. Ф. 2. Оп. 19121. Д. 2. Л. 3–4.
72. Заявление Чжоу Баочжуна о приеме в Северо-Восточному бюро, 19 марта 1949, *цит. по: Гао Шуцяо*. Дунбэй канжи лянъцзюнь хоуци доучжэнши: [История завершающего периода борьбы Северо-Восточной Объединенной антияпонской армии]. Шэньян: Байшань чубаньшэ, 1993. С. 294–295; *Бэньшу бяньсецзу*. С. 484.
73. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 819–820.
74. *Чжоу Баочжун*. *Op. cit.* С. 820–822.
75. ЦАМОРФ. Ф. 2. Оп. 12378. Д. 1. Л. 68–69.
76. О том, когда Ким Ир Сен вернулся в Корею, существует несколько разных утверждений. Ким Ир Сен в воспоминаниях говорил, что 19 сентября на советском военном корабле прибыл в Вонсан, а 22 сентября в Пхеньян. См.: *Ким Ир Сен*. Воспоминания Ким Ир Сена: в шаг со временем. Т. 8. С. 404, 408. — Есть российские материалы, утверждающие, что Ким Ир Сен прибыл в Пхеньян в октябре. См.: ЦАМОРФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 604. Л. 283; Ф. 2. Оп. 12378. Д. 1. Л. 47.
77. ЦАМОРФ. Ф. 379. Оп. 11019. Д. 8а. Л. 12–13; *Почтарев А.Н.* Указ. соч. С. 150.
78. Материалы и основные выводы см.: *Шэнь Чжихуа*. Мао Цзэдун, Сыдалиньной Чаосянь чжанычжэн: [Сталин и Корейская война]. (Огранич. изд.). Гл. 1. Пар. 2. Гуанчжоу: Гуандун жэньминь дасюэ, 2013.